

Майя Саммер

БЫВШИЕ
Иллюзия предательства

Майя Саммер

БЫВШИЕ. Иллюзия предательства

<https://litres.ru/74220979>

Аннотация

Мой любимый поверил гнусной лжи, а не мне. Разорвал помолвку прямо на нашей свадьбе, снял с моей руки кольцо и выбросил. Боль терзает, рвёт душу на части. Слезы застилают глаза. - Вера! Да, стой же ты! – мама бежит за мной по коридору, но я захлопываю перед ней дверь. - Я хочу побыть одна! Подхожу к большой коробке у дивана. Мой свадебный подарок, мой сюрприз. Что ж, мой любимый сделал свой выбор, поверив в иллюзию обмана. Теперь я сделаю свой и сохраню свой секрет.

#измена #тайна #беременность #борьба за любовь #ХЭ

Содержание

1.	4
2.	10
3.	13
4.	17
5.	20
6.	23
7.	27
8.	30
9.	34
10.	40
11	51
12.	61
13	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

1.

Меня разбудил солнечный свет, пробивавшийся сквозь тончайший тюль. Я потянулась всем телом, растягивая каждую мышцу в теле. Сладко зевнула.

Сегодня мой день! Самый счастливый и лучший в жизни! Перевернулась набок, подцепила с тумбочки телефон и улыбнулась.

«С добрым утром, любимая! Жду не дождусь нашей встречи у алтаря»

Я тоже, любимый! Я тоже! Мы так долго этого ждали! Целых пять лет! Мы познакомились с Сашей на первом курсе института. Начали встречаться на втором курсе, а съехались на четвёртом. Тогда же хотели и пожениться, но родители настояли на окончании института. Это стало одним из условий наших родителей.

Александр и Вера идеальная пара. Оба из хорошей семьи, оба кареглазые шатены, и влюблены в друг друга по уши.

Да, мы могли плюнуть на всех и расписаться, но идти против семьи не хотелось. Мой отец - строгий человек, а я его единственная дочь. Да и денег на торжество у нас не было, а родители обещали скинуться и оплатить нашу свадьбу.

И вот этот день настал! Я выбралась из постели, надела шёлковый халат и пошла в душ. Тщательно вымыла голову, искупалась и натёрла себя ароматными маслами. Когда вы-

шла в гостиную, меня там уже поджидали.

- Ну, и долго же ты копаешься! – накинулась на меня Арина.

- Вер, ну правда, мы уже полчаса тебя тут ждём. – смягчила прямолинейность подруги Сонечка.

Мои лучшие подруги - полные противоположности! Арина бойкая и наглая эффектная брюнетка, с которой мы дружим с детского сада, а Сонечка ангел с небесно-голубыми глазами и кроткой улыбкой.

- Я настраивалась на хороший день. – пафосно сказала я – Ну, там, солнце приветствовала, поклонялась воде...

- Да ну тебя, Вер, вечно ты всё в шутку переводишь. А между прочим, мы уже опаздываем! Садись на стул, буду из тебя королеву делать. – приказала Арина, надевая фартук на красивое тёмно-бордовое платье.

Она была лучшим стилистом в городе и мне очень повезло, что она сама предложила собрать меня на свадьбу.

В дверь постучали, Соня открыла дверь, пропустила курьера с огромной коробкой.

- Это обещанный сюрприз? – любопытничала Арина, ловко отделив пряди у лица.

- Ага, только не открывай, Сонь! Поставьте у диванчика! Не бойся, коробка не тяжёлая.

- Секреты секретничаем, значит.

- Не обижайтесь, девочки. Я обязательно всё вам расскажу, но чуть позже!

Девчонки переглянулись, но ничего не сказали. Сегодня мой день и я имею право на маленькие причуды.

Через два часа я стояла перед большим ростовым зеркалом и улыбалась отражению.

- Ариша, ты волшебница!

Подруга накрутила мои каштановые волосы и уложила их волнами, закрепив пряди на затылке. Оставила только один локон, который касался лица. Подкрасила глаза. Макияж смотрелся естественно и подчеркивал глубину моих карих глаз. Сейчас они казались бездонными!

Соня застегнула последние пуговички на платье. Корсаж, расшитый тонким кружевом, плотно облегал мою грудь и живот, а юбка распускалась колоколом. Рукава три четверти из прозрачного белого газа подчеркивали тоненькие руки. Самым ярким в этом платье была открытая спина.

К нам в комнату заглянула моя мама. Всё утро она встречала и размещала гостей. Мама покружила меня, удовлетворённо кивнув, позвала на церемонию. Регистрация у нас планировалась выездная, и регистратор уже приехал.

Мы подошли к лестнице. Арина выглянула за поворот марша. Именно она должна идти первой. К нам поднялась организатор и ещё раз всё повторила. Мы должны одна за другой спуститься по лестнице, каждая по свою музыку, подруги стоят по мою правую руку, а я иду к жениху.

- Волнуешься, Вера? – спрашивает Соня.

Я отрицательно качаю головой.

- Предвкушаю.

К чему волнения, если я абсолютно уверена в своём выборе. Саша тот, с кем я хочу провести всю свою жизнь. Нашу любовь даже словами описать невозможно. Нам суждено быть вместе, и я в этом абсолютно уверена.

Играет музыка и Арина шагает на лестницу. Мы спускаемся одна за другой. Улыбка сияет на моём лице и на лицах наших гостей, а в конце пути меня ждёт он – мой жених.

Саша глядит на меня горящими глазами. В его взгляде всё – любовь, желание, нетерпение и восторг. Я замечаю, как блестят его глаза, но он удерживается от слёз. Ну и правильно, сегодня не время для них.

Он подаёт мне руку, и я встаю напротив него.

- Привет, любимый! – шепчу одними губами.

- Ты потрясающе выглядишь! – отвечает он мне.

Мы одновременно улыбаемся и смотрим друг другу в глаза. Регистратор что-то говорит, но я почти её не слушаю. Сейчас я могу только любоваться своим женихом.

Зря я не слушаю. Ведь в какой-то момент всё меняется, и я слышу голос Марьяны, сестры Саши.

- Да, я знаю такую причину!

Я растеряннo оглядываюсь. Губы отца плотно сжаты, он испепеляет взглядом Марьяну, мама в ужасе смотрит на нас. Родители Саши тоже ничего не понимают.

- Что ты несёшь, Марь?

- Прости, братик, я не хотела, но молчать больше нельзя!

Твоя Верочка тебе изменяет! И уже давно!

Мои глаза неприлично округляются, и теперь уже я в шоке говорю:

- Что ты несёшь?

Она указывает на большой экран, там появляются фотографии. Много, очень много моих фотографий. Где я голая лежу в объятиях какого-то волосатого мужика. Я даже не сразу понимаю кто это, пока Саша не поворачивается к своему другу и бьёт его кулаком прямо в лицо!

Хаус. Гомон и крики. Семья Саши отчитывает Марьяну, за то, что не показала доказательства раньше. Подруги прикладывают лёд к разбитому носу Валеры. И только мы с моим любимым стоим абсолютно неподвижно.

Боль в глазах Саши режет меня живьём. Я закрываю глаза, упрямо смахиваю слёзы.

- Это неправда! – твёрдо говорю я – Это всё обман!

Саша показывает на фото, где отчётливо видно моё родимое пятно в виде кляксы чуть пониже поясицы.

- А что это тогда? – он закрывает лицо руками, в его голосе лёд – Ты специально выбрала моего лучшего друга? Это просто омерзительно!

Букет из орхидей дрожит в моих руках. Его слова ранят, как острая бумага. Мне физически больно! Я прижимаю руку к груди, на ней поблескивает бриллиант в оправе из белого золота. Саша смотрит на мою руку, делает выпад и хватает меня. Сдирает кольцо с моего пальца, прямо с кожей, и

швыряет в сторону.

А потом называет меня таким словом, что я краснею с головы до пят. Это оскорбление разъедает кожу, просачивается ядом под кожу и остаётся там навсегда.

- Я ни в чём перед тобой не виновата! – говорю холодно – И однажды ты узнаешь об этом и приползёшь на коленях, да будет поздно!

Возможно, не стоит ему сейчас угрожать, но сдержаться я не могу. Саша делает шаг ко мне, рассматривает брезгливо моё лицо. И такая ненависть, и презрение в его глазах! Мне страшно, что он меня сейчас ударит. Я жду пощёчины, но этого не происходит.

- Не дождёшься!

Мой жених, теперь уже бывший, делает шаг назад. Потом его оттаскивает от меня мой отец. А я швыряю букет на пол, хватаю подол платья и бегу в свою комнату.

Боль терзает, рвёт душу на части. Слезы душат.

- Вера! Да, стой же ты! – мама бежит за мной по коридору, но я захлопываю перед ней дверь.

- Я хочу побыть одна!

Подхожу к большой коробке у дивана. Мой свадебный подарок, мой сюрприз. Сдираю крышку, и в лицо мне бьют шарики с милыми надписями «поздравляю, папочка!» и фигурками младенцев. Достая острую шпильку из прически и мстительно лопаю их, один за одним. Он никогда не узнает о нашем ребёнке!

2.

Вечером от нервного потрясения у меня открывается кровотечение и меня забирают в больницу. Жаль, что родителям приходится рассказать о своей беременности таким способом, но выбора нет.

Отец порывается поехать к Саше и набить ему морду, но я останавливаю. Не хочу, чтобы он знал о ребёнке, если я ему не нужна, если он считает меня способной на измену... Тогда ему нечего делать рядом с нами. Это мой малыш! И я сама со всем справлюсь!

Дни в больнице тянутся бесконечно. Я стараюсь думать позитивно ради ребёнка, но слёзы поджидают в засаде и атакуют, стоит только расслабиться. Меня пичкают валерьянкой, девочки из моей палаты сочувствуют мне, но всё это не важно! Меня бросил жених прямо у алтаря, поверив поддельным фото! Что может быть унижительнее?

Как же так? Откуда у Марьяны эти фотографии? Несмотря на родимое пятно и моё лицо на фото, это совершенно точно не я! Или у меня раздвоение личности, и я просто не помню, как спала с Валерой? Эту мысль я долго кручу в голове, а потом отбрасываю. Нет, должны быть и другие признаки помешательства.

Обида жжёт меня, а самое паршивое это то, что, несмотря на обидные слова и его поведение, я всё ещё люблю Сашу.

Кладу руку на пока плоский живот и вновь плачу. Прости, малыш! Тебе придётся расти без папы, но сейчас я не уверена, что такой папа тебе нужен.

В часы слабости я сжимаю телефон и хочу ему позвонить. Всё рассказать! Хочу, чтобы он вернулся и всё было как раньше, но как раньше уже ничего не будет! А привязывать его к себе ребёнком... Нет, я так не хочу.

Через три недели меня выписывают, но предупреждают, что если я и дальше буду так нервничать, то есть шанс потерять ребёнка. И я беру себя в руки. Запечатываю свою боль, становлюсь холодной и безучастной.

Мама, видя меня чуть не падает в обморок. Мои белые бескровные губы её пугают, тусклые волосы и пустые глаза тоже, но сейчас просто не могу иначе! Они с папой забирают меня из больницы.

Мы садимся в машину, в полном молчании едем домой. Мама помогает мне разобрать вещи. Я кидаю часть вещей в стирку, убираю свою зубную щётку в держатель. А потом захожу в свою бывшую комнату, и у меня снова случается истерика.

Все мои вещи аккуратно разложены в шкафу, кровать заправлена. Всё так, словно я и не переезжала отсюда никуда. Словно и не было того года безмерного, всепоглощающего счастья.

Мама ведёт меня на кухню, какает успокоительное в ложку, а папа в сердцах бьёт по столу кулаком.

- Я убью его! – ревёт он и мне становится страшно.

Кое-как беру себя в руки, принимаю лекарство, вытираю слёзы.

- Не надо, пап. Это всё подстава. Не знаю, зачем и кому это понадобилось, но своей цели они достигли. А Саша – я с трудом проталкиваю его имя, в горле спазм от этого сочетания букв – поверил. Ему же хуже.

Я кладу руку на свой живот, за эти три недели он немного округлился.

- Нет, Вера, так продолжаться дальше не может! – отрезал отец – Ты же на себя непохожа! Где моя солнечная и вечно весёлая девочка? Ты сейчас тень себя прежней!

Пожимаю плечами, не зная, что ответить. Он прав, в тот роковой день я умерла и теперь брожу неуспокоенным призраком.

- Значит так! Впереди выходные. Ты отдыхаешь, ходишь по магазинам и в кафе с матерью или подругами, сама решаешь, а в понедельник выходишь на работу в мою юридическую фирму!

- Но папа! Там все будут считать меня твоей дочкой!

Он с жалостью смотрит на меня, словно я сморозила невероятную глупость.

- Ты и есть моя дочка! А работа хоть немного отвлечёт тебя от мыслей о твоей... о твоём... короче не спорь! Поедем вместе. Будь готова к восьми утра!

3.

В субботу еду с мамой в торговый центр. Из-за всех проблем и переживаний вся моя одежда мне велика, а штаны и юбки несуразно смотрятся на округлившемся животике.

Мы долго ходим по магазинам, выбираем мне свободные платья и брюки для беременных на резинке. Мама затаскивает меня в магазин для малышей и набирает полную корзину распашонок и ползунков, но я останавливаю её, ведь мы ещё даже не знаем пол ребёнка!

Она вздыхает и оставляет «эту красоту» в магазине. Я хочу зайти в парикмахерскую и сделать что-то с волосами. Сейчас они почему-то мешают, но теперь уже мама уводит меня в сторону кафе.

Мы садимся за столик для двоих, заказываем облепиховый чай и сэндвичи.

- Нет, Вера, это плохая примета!

- Мам, я не верю в приметы. – отмахиваюсь я.

Мама слишком хорошо меня знает. Мысли о стрижке всё ещё в моей голове.

- А я верю! Пожалуйста, не заставляй меня переживать ещё и по этому поводу.

Мне становится не по себе. Родители оплатили половину свадьбы, а всё, что получили в итоге скандал и сплетни, блуждающие по всему городу.

- Прости меня, мам. Я не хотела позорить вас.

- Да я вовсе не об этом! А единственный кто опозорился, это Саша!

Я горько усмехаюсь.

- Мам, я прекрасно понимаю, какие слухи теперь обо мне ходят. И мне жаль, что вы оказались в такой ситуации из-за меня.

Мама фыркнула и взялась за чайничек. Оранжевый ароматный чай потёк в белоснежные кружки. Это единственный напиток, от которого меня совершенно не мутило.

- Выбрось из головы эту чушь, дорогая. И думать не смей слушать все эти грязные сплетни! Пусть те, кто их повторяет захлебнуться своим же ядом!

Вот в этом вся моя мама. За родных готова в порошок стереть любого.

- Мне так повезло с вами!

На глазах набухли слёзы. Я слышала, что у беременных бывает плаксивость, но даже представить себе не могла, насколько ярко она выражена!

- Доченька, мы с папой очень любим тебя, но знаешь... работать с ним сложно. Не принимай близко к сердцу его слова. Договорились?

Я кивнула и принялась за свой сэндвич.

На следующий день ко мне приехали подруги. Мы сидели на кухне, пили чай и было такое ощущение, что в комнате находится слон, а девочки дружно стараются не смотреть в

его сторону.

- Ну, хватит! – я стукнула кружкой по столу. – Я не тяжело больна! Меня всего лишь бросил жених у алтаря.

Кто бы знал, чего мне стоило спокойно произнести эти слова! Мне хотелось провить их, я чувствовала себя раненой волчицей.

- Ты права, Верусик, ну, рассказывай какой у тебя срок? Почему раньше молчала о своём положении?

Арина подцепила кусочек лимона и сунула его в рот. Соня отвела глаза, уткнулась ими в чашку и вообще всеми силами делала вид, что её здесь нет. Могли бы и не приходить, если смотреть мне в глаза не можете! Злость на подруг нарастала. Мне и так тяжело, а они ещё как на прокажённую смотрят.

- Сейчас почти десять недель. – пожала плечами я – Да и не скрывала я, просто хотела сюрприз на свадьбе сделать.

- Понятно. Эм... а ты знаешь кто отец? – тихо спросила Соня.

От такого вопроса я чуть не подпрыгнула на стуле.

- Конечно, знаю! Саша отец моего ребёнка! Он мой первый и единственный мужчина! Поверить не могу, что вы тоже поверили в этот бред!

Девочки молчали, рассматривая плавающие чайники в чашках.

- Так, выкладывайте! Быстро! – гаркнула я на них.

- Валера рассказал Саше, что вы встречались последний месяц.

- Что? – потрясённо выдохнула я.

- Мы были на вечеринке, и туда завалился Саша.

- Ага, он еле на ногах стоял! – вклинилась Соня.

- Припёр Валеру к стене, мы думали, он его задушит! Ну, тот и признался. Отмуйдохал его Сашка и ушёл. Парни пытались их разнять, а у Саши взгляд звериный! Вот такие дела.

- Но, зачем он это сказал? Это же неправда! – закричала я.

Достала телефон, открыла социальную сеть, чтобы написать ему всё, что думаю о нём, ведь у меня даже номера этого Валеры не было! В глаза бросились рекомендации, и телефон выпал из моих рук. Девочки посмотрели на моё белое лицо, заглянули в телефон и охнули.

- Вера, жаль, что ты так узнала, но мы не смогли тебе сказать.

- Да, что же это?

- Похоже, твой Саша пустился во все тяжкие. – раздражённо бросила Арина.

А я смотрела на фото моего любимого в объятиях чужой женщины и не могла поверить своим глазам!

4.

- Вера! Вера!

В голове колокол. Я почти ничего не слышу. Всё кружиться, наверно опять давление подскочило.

- Всё в порядке. – бормочу я – Просто не думала, что он так быстро найдёт мне замену.

- Вера, вы должны встретиться и поговорить как взрослые люди! Я уверена, если он узнает о ребёнке...

- Что, Арина? Что тогда будет? Он вернётся и будет рядом? Будет любить меня, думая, что я ему изменяла? Он вообще поверит, что это его ребёнок?

- Но, что-то же надо делать! – в отчаяние воскликнула Соня.

- Надо выносить ребёнка. – категорично заявляю я – И найти доказательства, что те фото поддельные! Иначе нам с Сашей не о чем разговаривать.

Да я и не уверена, что стоит с ним говорить. Если он так просто поверил чужим людям, если так быстро утешился! Может быть, и не было никакой любви с его стороны? И Марьяна это сделала с его подачи?

- И что? Будешь одна растить ребёнка, пока этот кобель развлекается?

Прямолинейные слова Арины оставляют раны на и так разодранном сердце. Мне не хочется их слышать, не хочет-

ся думать об этом. Я слишком устала, чтобы размышлять на эту тему.

- Это мой ребёнок и только мой! – отрезаю я.

Разговор скатывается в молчание, мне хочется, чтобы они ушли и подруги это чувствуют. Я беру с них обещания, что они не станут распространяться о моём положении. Они уходят, а я сползаю по стенке прямо в прихожей.

Пустота. Это лучше, чем ноющая боль? Как вытравить из себя воспоминания о счастье, которое ещё недавно у меня было? Как мы возвращались домой вместе и готовили ужин, а вечером смотрели фильм, занимались любовью и засыпали в объятиях друг друга.

Я помню его запах, его прикосновения и глаза, наполненные любовью. Сейчас всего этого нет. Я тянусь к телефону и смотрю на фото, которое всплыло в рекомендациях. Саша изменился. Похудел и немного осунулся, глубокие тени под глазами и выцветшие до желтизны глаза.

Смотрю на себя в зеркало, и сама пугаюсь своего отражения. Глубоко запавшие глаза, серая кожа, грязные волосы. Понимаю – отец прав так больше продолжаться не может, ведь я не переживу, если потеряю ребёнка.

Да, нашей любви больше нет, но частичка его и меня живёт во мне, и сейчас самое главное сохранить её. Собираюсь, иду в душ.

Нет, я этого так не оставлю и обязательно доберусь до истины, но сначала приведу себя в порядок.

Теплая вода смывает усталость, я с наслаждением мою голову, наношу маску и использую скраб. Мысли о моей потере гоню от себя. Как там советуют? Заряжаться позитивом? Впитывать энергию воды? Пока что я стараюсь просто не впасть в панику и истерику.

В голову лезут воспоминания, но сейчас это всё равно, что сдирать повязку с открытой раны. Слишком больно и травматично. Не нужно! Вытираюсь мягким, тёплым полотенцем. Сушу волосы и укладываю их локонами. Завтра с утра на это не будет времени, а появляться в первый день на работе, разлохмаченной не хочу.

Беру телефон и долго-долго смотрю на экран. Я знаю только одного человека, который может ответить мне на вопросы, и я очень надеюсь, что она сделает это честно. Набираю номер и долго жду ответа, наверно, целую вечность. Марьяна не спешит подходить к телефону. Боится? Но не побоялась же она разрушить мою жизнь!

Длинные гудки каждый раз бьют по нервам. Я жду щелчок соединения, но его всё нет. Время ожидания сейчас истечёт, электронный голос скажет мне, что абонент не абонент. Смогу ли я ещё раз набрать этот номер?

Уже отчаиваюсь и почти кладу трубку, но соединение всё же происходит, и я слышу женский голос:

- Алло?

5.

- Марьяна?

- Нет, Вера, это Людмила Павловна.

- Мне нужно поговорить с Марьяной. Позовите её к телефону! – в моём голосе прорывается решительность.

- Ты кто такая, чтобы командовать? – резко отвечает моя несостоявшаяся свекровь – Марьяне и так от Саши досталось, нечего тебе с ней разговаривать!

- Но она обвинила меня в том, чего я не делала!

- Вера, я тебя прекрасно понимаю, сама молодая была, но делать из моего сына рогоносца я тебе не позволю! Ты и так принесла моей семье слишком много горя! Хочешь раздвигать ноги!? Пожалуйста! Но не надо в это втягивать моих детей! Как у тебя рука поднялась звонить сюда? Ты хотя бы извинилась перед нами? Нет!

Я сидела и слушала поток обвинений, оскорблений в свой адрес и чувствовала, как постепенно отнимаются руки и ноги. Нужно сбросить вызов и положить трубку, но я просто не в состоянии отнять телефон от уха.

- Дряннь, ты неблагодарная! Мы приняли тебя как родную... - продолжала говорить мама Саши.

По моим щекам уже текли ручьи слёз. От обиды и несправедливости меня трясло крупной дрожью. В итоге я почувствовала, как кто-то вытащил телефон из моих скрючившихся

ся пальцев.

- Закрой рот, Люда! – впервые в жизни слышу стальные нотки в голосе мамы – Вера просто хотела объясниться с твоей лживой дочерью! Нет, это ты меня послушай! Моя дочь говорит, что не изменяла! И я ей верю! А твоя дочь, ворует в магазинах и шляется по подворотням! Вот и думай теперь! Ты пожалеешь о своих словах, помяни моё слово, сватья!

Мама кладёт трубку и отбрасывает телефон в сторону. Я поднимаю на неё глаза и вижу осуждение в её глазах.

- Вера, мы, кажется, договорились, что ты не нервничаешь и спокойно носишь ребёнка. – вздыхает она.

Мне нечего ей ответить. Я судорожно вздыхаю, вытираю мокрые щёки. Ну, что за размазня? Самой противно.

- Мне хотелось понять, за что она так со мной! Я ведь ей ничего не сделала! – в моём голосе обида и боль.

- Да мало ли почему! Тут дело не в ней, а в Саше! Не нужен нам такой зять! Вот не нужен и всё! Ребёнка сами поднимем. Если надо, то я с работы уволюсь и буду сидеть с ним или няню наймём! Соberись, Вера! Сейчас отец вернётся и увидит тебя в таком состоянии, а у него нервы-то не железные!

Я кивнула, прекрасно помня, как отец обещал открутить голову любому, кто заставит меня плакать. Ни к чему нагнетать и усугублять ситуацию.

Мама пошла разбирать покупки, они заехали в магазин после гостей, а папа парковал автомобиль. Я же собрала волосы в высокий, небрежный хвост. Нашла охлаждающие пат-

чи, прилепила их под глаза и пошла помогать маме. Не одной ей же тащить на себе хозяйство.

Помыла кружки, тарелки и фрукты. Разложила всё аккуратно в ящиках, холодильнике. Родители уже поужинали в гостях, а я перекусила с девочками и есть не хотела.

Дверь хлопнула. Мама пошла встречать отца, а я выглянула в окно. Сумерки уже укутали город, фонари потихоньку разгорались, приманивая к себе комаров. В коридоре слышалась странная возня и мамин голос.

- Вот сюда можно повесить! – ворковала мама.

Хм... папа забыл, куда что вешать в собственном доме? Удивление моё было недолгим. В кухню вошли мама, папа и незнакомый мне парень. Ему лет двадцать пять, может, чуть больше, серый строгий костюм, сизые глаза и аккуратная модная стрижка.

- Проходи Евгений, присаживайся! А это дочка моя Вера. Кстати, будет работать у нас в фирме. В этом году окончила юридический. Возьмёшь под крыло стажёра, а?

Папа разливался соловьём. Я посмотрела на маму, та смущенно отвела глаза, потом на папу он ответил с вызовом. Мне показалось, или этого Женю привели как купца на осмотр кобылы?

- Вера, ну что ты стоишь! Напой гостя чаем! А ты давай мне документы, Женя, давай. Пойду подпишу!

И они с мамой развернулись и оставили нас одних!

6.

Значит, не показалось... О чём вообще думали родители, когда подсовывали мне этого хлыща? Зауженные брюки, белоснежная рубашка и запонки!

- Чай? Кофе? Может, чего покрепче?

- Я за рулём, - просвещает меня красавчик – от чая не откажусь. Зелёный есть?

Мои глаза округляются ещё больше. Такие, как он не пьют зелёный чай обычно, они пьют крепкий чёрный кофе! Я хмыкаю и иду к чайнику, щёлкаю рычажок.

Женя подходит ко мне вплотную. Краешек галстука касается моей руки. Одной рукой выключает чайник, а другую кладёт на стол. Я замираю с этих странных полуобъятий, боясь пошевелиться.

Какого чёрта происходит?

- Зелёный чай не заваривают кипятком, вода должна быть восемьдесят градусов. Не больше. – тихо и как-то интимно говорит подчинённый моего отца – Иначе он будет горчить.

Я, наконец, отмираю, отталкиваюсь от стола и почти быю своим затылком ему в челюсть, но он очень вовремя отстраняется. Разворачиваюсь и тыкаю острым пальчиком прямо ему в грудь.

- Ты что себе позволяешь?!

Он примирительно поднимает руки.

- Ничего. Просто расширяю твой кругозор.

- С моим кругозором всё в порядке!

Зелёный чай на самой верхней полке. Тянуться за ним мне нельзя, на стул вставать тоже опасно. Мама когда-то давно пыталась приучить отца к полезным привычкам, вот и купила зелёный чай и даже заваривала его по утрам. Пока не поняла, что отец выливает его в раковину, а на работе пьёт крепкий эспрессо.

- Чай на третьей полке, если хочешь именно зелёный сам его и доставай. – буркнула я и отошла к окну.

Общаться с этим типом не было никакого желания. Ни в жизнь не поверю, что он не знал, зачем его сюда пригласили. Кем надо быть, чтобы соглашаться ухаживать за девушкой ради карьеры?

В любом случае меня такие типы не привлекали.

Женя ничего не сказал, сам достал чайные листья, заварочный чайник уже стоял на столе. Он насыпал в него пару ложек, залил горячей водой.

- Значит, будешь работать на отца? – нарушил он тишину.

- Ну, ты же слышал его слова. – поморщилась я.

- Понятно.

Это его «понятно» прозвучало насмешливо и ехидно.

- Что тебе понятно?

- Будем коллегами.

- Нет! Ты этим своим «понятно» имел в виду что-то другое!

- Ой, не бери в голову! – усмехнулся он.

- Если начал, то продолжай!

- Да ничего такого я не имел в виду! – ответил Женя, разливая чай по широким кружкам, одну вручил мне, из другой сделал глоток сам – На твоём месте я поступил бы так же. Ты пошла по пути наименьшего сопротивления, и я тебя не осуждаю.

Я взвесила в руке кружку, но мысль швырнуть её в пиджак отбросила. Самой же убирать придётся.

- Да, кто бы говорил! – вспыхнула я – На себя посмотри! Тоже мне образец морального выбора! Если ты в жизни всего сам добиваешься, тогда что тут делаешь?

- Принёс документы. – откестился он.

Скривившись, машинально сделала глоток чая. Теплая, терпкая жидкость прокатилась по горлу, немного остужая моё раздражение.

- Ага, можешь врать мне, но хотя бы себе не ври! Ты прекрасно знаешь, зачем тебя позвал мой отец!

- Знаю.

- И всё равно пришёл! – обличила я его.

- А что мне надо было сделать? У меня богатеньких родителей нет, приходится работать. Мне приказали принести документы, я принёс. А то, что это просто предлог, чтобы познакомиться с «золотой» девочкой меня не волнует. К счастью, большего пока от меня не требуется.

От этих циничных, наглых слов мне захотелось орать, но

я присела за стол, обхватила ладонями кружку.

- Ну, раз ты здесь, чтобы развлекать «золотую» девочку. Тогда приступай и сделай это так, чтобы мне понравилось!

7.

Женя хмыкнул.

- Один-один, а тебе палец в рот не клади.

Возвращаются родители. В руках отца всего несколько страниц, а подписывал он их столько времени, словно там целый том! Сомнения в подстроенном знакомстве исчезают, и я буравлю отца недовольным взглядом.

Он же совершенно спокойно благодарит Женю за услугу, отдаёт ему документы и провожает во влажную летнюю ночь. Сегодня же выходной! Воскресенье. Почему же он работает, а не развлекается с друзьями?

Я сижу за столом, потягиваю самый вкусный зелёный чай, который я пробовала. Отец возвращается на кухню, заглядывает в холодильник. Оглядывается через плечо, но мамы в комнате нет, а в ванной слышится плеск воды.

Папа вытаскивает из холодильника кусочек сала и тянет его в рот.

- Холестерин, папа! – строго говорю я, а отец вздрагивает.

- И ты туда же! Всё в порядке с моим холестерином! Ничего не будет! – ворчит он.

- Угу, а твой кардиолог другого мнения. Стресс, жирная пища, лишний вес... - начала я перечислять.

- Да, понял, я Вера! Понял! Вы с матерью решили лишить меня последнего удовольствия в жизни!

- И ничего не последнего, папочка. – мой взгляд падает на чашку чая – Что это было, папа?

- Всего лишь кусочек сала! – закатывает глаза отец, не признавая проблем со здоровьем.

- Я не об этом, а о твоём подчинённом.

- Отличный парень. Старательный, аккуратный и честный!

- Ага, скажи ещё открытый и дружелюбный!

- Нет, этого не скажу. Для юриста эти качества отрицательные. Тебе ещё предстоит это узнать, дорогая.

- Пап, я уже не маленькая и ты не обязан решать все мои проблемы. К тому же, Саша...

- Я даже слышать не хочу про него! Его провели как кулёнка! А он и рад стараться!

Отец хлопает холодильником, и на этот звук прибегает мама. Оглядывает нас внимательным взглядом, замечает блеск от жирного сала на губах отца.

- Валера...

- Ну, что Валера!? Что Валера? Набросились на меня одного! – всё больше распаляется отец. – Я сам решу, что мне есть, а что нет! А ты, Верочка, лучше прислушайся к старику! Доверие оно либо есть, либо его нет! И, похоже, у вас с Сашей его нет и не было!

Слова отца ранят. Я ведь всё ещё люблю Сашу! Умом понимаю, что он поступил неправильно, поверив лжи обо мне, а сердце говорит другое. Нужно с ним встретиться, погово-

рить нормально! Объяснить всё!

Решаю завтра же после работы заехать в квартиру, в которой мы жили вдвоём и поговорить. Неужели эти пять лет ничего не значат? Не стоят даже усилия, чтобы сохранить «нас».

Мама внимательно смотрит на меня, но я делаю вид, что всё в порядке. Она точно будет против этой встречи, и я её понимаю. Не хочу, чтобы она волновалась, поэтому молчу..

- Пап, в любом случае никакие другие ухажёры мне не нужны! Сводник из тебя так себе. И Женя этот мне совсем не понравился!

Папа молчит, не переубеждая меня, но и не соглашаясь. Я уже знаю такое выражение его лица, мол "спорить с тобой не буду, но поступлю по-своему». Фыркаю и встаю со стула. Мою за собой кружку, ставлю её в сушилку и отправляюсь в свою комнату.

Нужно заранее приготовить одежду для первого рабочего дня, отдохнуть и пораньше лечь спать. Внутренняя чуйка подсказывает – завтра будет трудный день!

8.

С утра просыпаюсь раньше будильника. Не люблю опаздывать, и мой организм солидарен. Спокойно потягиваюсь. Кладу руку на живот, мысленно здороваюсь с малышом. Истерить эгоистично по отношению к нему.

Доктор в женской консультации часто говорила мне, что малыш всё понимает и чувствует. Воспоминания о свадьбе вновь накатывают, и я с трудом сглатываю. Очень обидно, но я держусь.

Встаю, заправляю постель. Надеваю шёлковый халатик и иду умываться. Мама уже хлопочет на кухне. Она с опаской выглядывает из-за холодильника.

- Доброе утро, милая!

Я выдавливаю из себя улыбку. Не хочу ранить маму ещё больше.

- Доброе утро! Папа ещё спит?

- Да, но скоро у него зазвенит будильник.

Киваю и спешу в ванную. Нужно успеть умыться, пока папа не встал. Они и так приютили меня после краха моих отношений, не стоит добавлять неудобств.

Из зеркала на меня смотрит бледная девушка с потухшими карими глазами и тусклыми волосами. Надеюсь, витамины, что мне назначили, исправят ситуацию. Ходить пугалом не хочется. Быстро умываюсь, тщательно чищу зубы и нано-

шу дневной крем.

В шкафчике моя косметика. Я подчёркиваю брови карандашом, рисовать стрелки ни времени, ни желания нет, поэтому использую тени. Провожу пару раз кисточкой по ресницам. Ну вот так-то лучше. Как раз заканчиваю, когда ручка опускается вниз.

- Уже выхожу! – кричу я отцу.

Последний раз провожу по волосам расчёской, делаю быстрый небрежный пучок и, кивнув себе в отражении, выхожу.

Папа переминается у двери, а, заведев меня, замирает.

- Доброе утро, дочь. Как ты себя чувствуешь?

Меня немного мутит. От таблеток, которые я принимаю, меня часто тошнит. Но я не подаю вида.

- Всё в порядке. Сейчас оденусь и буду готова к первому рабочему дню!

- Ты, это... не спеши. Иди поешь сначала. Там мама твои любимые сырники приготовила. – крикает он.

- Я не хочу есть.

- Значит, внука покорми! Давай! Не спорь!

Вот в этом весь отец. Если день кем-то не покомандует, значит, он прошёл зря. Мама-то умеет держать его в ежовых рукавицах, а вот я обязана подчиняться! Хотя мне уже двадцать пятый годик пошёл.

Спорить с ним сейчас не хочется, да и ароматы из кухни идут божественные. Стол накрыт. На нём стоят вазочки

с вареньем и мёдом, сливки, сахар. Горячий чай дымится в кружке. Я осторожно присаживаюсь.

- Мам, это всё не обязательно.

- Что? – она делает вид, что совершенно не понимает о чём я.

- Ухаживать за мной так, словно я инвалид. – вздыхаю я – Всё в порядке!

- Угу, вижу я как у тебя всё в порядке! Улыбка на лице, а глаза пустые! – бормочет мама – Мне приятно ухаживать за тобой, дорогая! Ешь и не спорь!

Я собираюсь возразить, но мама укоризненно смотрит, и я замолкаю. Тянусь к сырникам, кладу несколько на тарелку и словно возвращаюсь в детство. Мы с родителями за одним столом завтракаем. Отец отвозит в школу, а потом едет на работу. Мама забирает после уроков и ведёт на плавание. И я самый счастливый ребёнок на свете!

- Вера, опять витаешь в облаках? – отвлекает меня отец от воспоминаний.

- А?

- Я спросил, когда тебе к врачу в следующий раз!?

- А, через две недели.

- Хорошо, мама поедет с тобой.

Опять приказной тон. Решение принято и обсуждению не подлежит! Я закатываю глаза, но почти сразу отдёргиваю себя. Отец желает мне добра! Мама видит мою мимику и украдкой подмигивает.

Завтрак заканчивается, мы с папой собираемся и выходим на улицу. Солнце уже поднялось над горизонтом. Сегодня будет жаркий день, но пока прохладно.

Дорога занимает всего пятнадцать минут. В офисе ещё очень мало людей. Тишина в коридорах, а свет горит не во всех кабинетах. К отцу тут же подходит его помощник. Он вручает несколько папок с делами, записи телефонных звонков и стаканчик с крепким кофе.

Чувствую себя лишней в этой деловой атмосфере. Папа погружается в записи, но потом вспоминает обо мне.

- Вера, третья дверь слева. Евгений Викторович ждёт тебя. Он всё покажет и расскажет.

Я совершенно растеряна, но всё равно уверенно киваю и иду по коридору, считая двери. Останавливаюсь у третьей слева и читаю на табличке «Морозов Евгений Викторович младший партнёр». Знакомое сочетание фамилии и имени... Где же я могла раньше его слышать?

9.

Пока я медитирую на дверь она распахивается, чуть не дав мне по лбу. Я отшатываюсь и почти падаю назад, но Женя ловит меня и помогает удержать равновесие.

- Вера, тебя в детстве не учили не стоять напротив двери?

Парень раздосадован, он явно испугался, но за меня ли? Или за свою должность? В голове всё переворачивается, тру лоб, чтобы вернуть всё на свои места.

- Вера, ты в порядке? – ещё более взволнованно спрашивает Морозов.

- Голова кружится что-то. – отвечаю чистую правду.

Рядом как назло никого, кроме знакомого трудоголика. Он заводит меня в кабинет, сажает на стул, а потом вручает стакан воды. Быстро выпиваю его. Тошнота и головокружение постепенно отступают. Как только мне становится лучше, Женя интересуется:

- Мне показалось, или у тебя ко мне какое-то дело?

- Нет, не показалось, оте.. то есть Валерий Арестархович послал меня к тебе. Чтобы ты показал мне тут всё и объяснил в чём суть работы помощника юриста.

- Значит, я буду твоей нянькой?

Такие слова немного обидели меня. Все ведь с чего-то начинали!

- Можешь это так воспринимать. – пожимаю я плечами

У меня достаточно других проблем, чтобы ещё обижаться на своенравного юриста.

Признаюсь, в первую встречу общалась я с ним довольно резко, но сделанного не воротишь. Я предпочитаю думать, что это всё гормоны. От которых меня штормит.

- Ладно. В университете сама училась? Или помогали?

- Сама!

Почему он так раздражён? Разве я давала ему повод считать меня «золотой молодёжью»? Он же первый начал поучать и нарушать мои личные границы! А теперь злиться непонятно на что!

- Помощник юриста изучает информацию, помогает юристу в составлении исковых заявлений, ходатайств и прочих документов. Вот мои текущие дела. Можешь сесть за смежный моему стол и изучить их.

Он вручил мне кипу документов и указал на абсолютно чистый стол.

- И это всё? – удивилась я.

А как же устав? Или требования к охране труда?

- Ах, да. Кофе можно налить в столовой, перерыв на обед в час, туалет в конце коридора. Теперь всё!

Нет, я решительно не понимаю этого мужчину! Но спорить с ним и доказывать что-то сил нет. Опять клонит в сон. Мне стоит больших усилий сидеть над бумагами и продирается через бюрократический юридический язык.

Конечно, это лучше, чем сидеть в своей комнате и стра-

дать. На глаза попался календарь. Прямо сейчас мы должны были с Сашей греться на золотом пляже и потягивать коктейли. Как быстро может поменяться жизнь.

День проходит без особых происшествий. В обед за мной заходит папа и ведёт в кафе неподалёку. Забота родителей — это то, что не даёт мне сейчас скатиться на самое дно. После обеда отец уезжает по делам, а я облегчённо вздыхаю.

Как объяснить ему, почему я не еду с ним домой, так и не придумала. Хорошо, что теперь не придётся врать. В шесть собираю свои вещи. Солнце уже клонится к горизонту, но садиться ещё не думает. Пока лето будет легко ездить на работу, а когда настанет зима и темнеть будет уже в пять?

Придётся непросто, но я выдержу!

До дома Саши нужно ехать на метро. Я прощаюсь с Женей, который сидит за столом и внимательно читает документы. Он, похоже, домой не собирается. И иду к метро. На ходу обдумываю разговор, но на ум, кроме банального «привет» или «как дела», ничего не идёт.

Иду от метро по той же улице, по которой ходила много раз. Меня провожают знакомые фасады многоэтажек. Женщина гуляет с алабаем. Они всегда гуляют в это время.

Захожу в подъезд, который открываю своим ключом. Меня тут знают, соседи здороваются. Вставляю ключ в замок, открываю дверь и вижу кучу коробок, чемоданов и пакетов.

Навстречу мне выходит Саша. Такой родной и одновременно далёкий. Я непонимающим взглядом обвожу эту кар-

тину.

- Вера? – он стискивает зубы – Чего тебе тут надо?

Глаза щиплет от жестокого голоса и грубых слов. Он обижен на меня, понимаю, но я этого не заслужила!
Плакать не собираюсь. Наверно, в первые дни всё выплакала. Сейчас лишней соли больше нет.

- Саш, давай поговорим как взрослые люди? – предлагаю я.

- Нам не о чём разговаривать, Вера. Уйди или я за себя не ручаюсь!

- Вот так, значит!? – горечь мешает, и я с трудом вытаскиваю из себя слова – Мы пять лет были вместе. Можно сказать, выросли вдвоём и теперь нам не о чём даже поговорить? А наша свадьба?

Он вздыхает, запускает руку в темные волосы. Футболка немного приподнимается, и я вижу красные полосы у него на животе.

Это сделала другая женщина? Как же больно!

- Наша свадьба – ошибка. Зря мы всё это затеяли.
Очередной выстрел прямо в развороченную грудь.

- Что это? – я указываю на следы пальцем.

Да, некрасиво, но мне нужно знать!

Саша непонимающе опускает глаза, а потом одёргивает футболку.

- Не твоё дело! – огрызается он – У тебя уж точно нет никакого права спрашивать меня о моей личной жизни.

- Нет права спрашивать? – обессиленно повторяю я.
Значит, у него теперь его собственная личная жизнь.

- Да, ты потеряла его, когда легла в постель с моим лучшим другом! – в его голосе прорывается боль.

И мне безумно его жалко! И себя жалко... и нас. Я тянусь к нему, хочу обнять, но Саша отталкивает меня. Так, что я бьюсь позвоночником об косяк двери.

- Да не изменяла я тебе! Почему ты веришь всем, кроме меня?! – кричу я от боли и обиды – Это со мной ты хотел состариться! Со мной жил, ложился в одну постель! Признавался в любви! Так почему сейчас отказываешь в доверии?! Почему?

Боль в его взгляде сменяется на брезгливость.

- Ты красиво играешь, Вера, но забываешь, что я сам всё видел. Своими глазами!

- Что ты видел? Фотографии, которые легко сейчас подделать? Или, может, ты видел меня с этим Валерой? Сам подумай, я всегда была либо здесь с тобой, либо на учёбе! Когда бы я успела изменять тебе?

Он на мгновение задумывается, а потом качает головой.

- Не держи меня за идиота! Ты каждую неделю в субботу с утра ездила к родителям.

- Думаешь, я месяцами не виделась с родителями, чтобы тебе изменять? Серьёзно?

- Марьяна не стала бы мне врать! Она меня любит и дорожит мной! Тебе не понять, ведь у тебя нет ни сестры, ни

брата. Ты разрушила мою жизнь! Предала! И я не хочу тебя видеть. Хочу забыть все эти пять лет! Если у тебя здесь есть вещи – забирай и убирайся!

Оглядываю кучу коробок. Он правда думает, что мне что-то из этих вещей нужно? Из коробки выглядывает лапка плюшевого белого мишки. Это подарок Саши на одну из наших годовщин.

Замечаю на коробке надпись «мусор». Вот значит как. Наша история, наша жизнь вместе это теперь мусор для него? Сглатываю вязкую слюну, разворачиваюсь и выхожу в подъезд.

Перед глазами туннель и я иду по нему на автомате. Просто переставляю ноги, шаг за шагом. В голове нарастает звон. Это разбиваются надежды, мечты и планы.

В глубине души я наивно надеялась, что смогу убедить Сашу не разрывать наши отношения. Объясню ему всё и докажу, что на тех снимках не я! А в итоге меня всю трясёт.

Не помню, как добираюсь. Просто в один момент силы окончательно покидают, и я сажусь на лавочку у какого-то подъезда. Тупо пялюсь перед собой, пока меня не трясут за плечо.

- Эй, Вера! Ты меня слышишь?

10.

- Что?

- Вера!

Меня вновь трясут за плечо, и я поднимаю голову. Мои щёки почему-то мокрые. А руки дрожат мелкой дрожью. Передо мной стоит Женя и с беспокойством заглядывает в глаза.

- Вера! Нужно вызвать скорую. – бормочет он и тянется за телефоном.

А у меня перед глазами мелькают белые стены больницы, бесконечные капельницы и безразличные медсёстры.

- Нет! Не надо! – умоляю я его. – Всё в порядке! Только голова немного закружилась.

- Голова? – переспрашивает он – Ты выглядишь так, словно тебя Камазом переехали! Что случилось?

Так хочется пожаловаться! Излить кому-то душу! Это как нарыв, пока не вскроешь, не заживёт.

- Меня парень бросил. – говорю я, задумчиво вытирая щёки.

Женя смотрит на меня сверху вниз, и я уже готова услышать от него что-то обидное, но он тяжело вздыхает, подаёт мне руку.

- Поехали, кофе попьем, Вера. Расскажешь мне всё по порядку.

Мне действительно нужно с кем-то поговорить. А ещё привести себя в порядок. Заявится домой в таком виде я не могу. Хватит уже с родителей переживаний.

Женя сажает меня в тёплую машину и везёт в милое кафе неподалёку. Там нет огромных витрин и стильной мебели, но на двери висит колокольчик, а кофе подают в разноцветных чашках.

Я заказываю себе латте с корицей, а мой спутник - зелёный чай улун. Мы садимся за столик, и я морщусь, едва моя спина касается спинки стула. Удар о косяк оказался сильнее, чем мне показалось сначала.

- В чём дело?

Впервые в глазах Жени настоящая тревога.

- Ударилась. Ничего страшного.

- Тебе точно не нужно в больницу? – уточняет он.

- Нет. Не хочу туда. – мотаю головой я.

- Ты очень бледная. - он поворачивается к баристе – Салат цезарь ещё принесите и тирамису.

Мы ждём заказ и молчим. Просто смотрим друг на друга. В чертах Жени есть что-то знакомое. Неуловимо понятное, но я не могу понять, что. Кажется, что это мой разум играет со мной в игры.

Морозова совершенно не смущает мой интерес. Он спокойно сидит, выпрямив спину и положив руки на стол.

Девушка приносит наш заказ. Ставит чашки передо мной золотую, а перед моим спутником синюю. С тарелкой проис-

ходит заминка, ведь руки мужчины всё ещё на столе. Он жестом показывает на меня, и официантка ставит тарелку передо мной. Десерт сгружает на середину стола и уходит.

- Тебе нужно поесть. – отвечает на мой безмолвный вопрос Женя – Попробуй, здесь очень вкусно готовят этот салат.

Я беру вилку, подцепляю один листик и отправляю его в рот. Соус и правда выше всяких похвал. Курица идеально поджарена и ещё тёплая.

- Так что случилось, Вера? И где ты успела удариться, пока ехала домой?

Меня пронзает внимательный взгляд тёплых серых глаз. И этот взгляд тоже очень знаком!

- Ездила к бывшему парню. Хотела поговорить, но он...

- Он тебя ударил?

Ничего не поменялось ни в лице, ни в позе Жени, но я ощутила лютый холод, исходивший от него. Ненависть и презрение смешались в гремучий коктейль. Почему он так реагирует?

- Нет, просто толкнул и я ударилась спиной о косяк двери. – пожалала плечами я и тут же зашипела от боли.

За то время пока я добиралась до своего района, на спине успел налиться синяк.

- Так, давай по порядку. Зачем ты к нему ездила, что конкретно случилось и почему ты в таком состоянии.

Рассказать ему всё? Но он посторонний мне человек и на-

верняка сидит тут со мной из жалости. Уходить от ответа временно помог ужин. Я быстро умяла и салат, и пирожное. А потом принялась за кофе.

Молчать дальше не было причин, мой собеседник терпеливо ждал. Вкратце обрисовала ситуацию. О свадьбе, подставе с фото и моём визите сегодня к бывшему.

- То есть, правильно ли я тебя понял, твой жених поверил сестре, а не тебе, а сейчас даже говорить с тобой не хочет?

Подумав, медленно кивнула.

- И ты хочешь продолжать с ним отношения?

Настойчивые вопросы утомили. А то, как он их задавал, вообще переходило все границы! Ведь сама я боялась это озвучивать даже в своей голове!

- Не знаю, Жень! Всё слишком сложно!

- По-моему, всё предельно просто. Он идиот, а ты зря за ним бегаешь.

- Да, чтоб ты понимал! – горько ответила я.

Он прав, умом я это понимала, а вот сердце... Глупое сердце ещё любило Сашу.

- Ну, так объясни мне то, чего я не понимаю.

- Я жду ребёнка от него! – выпалила я, вконец затюканная его логичными рассуждениями.

- Это ничего не меняет. – жёстко отрезает Женя.

- Ты не понимаешь. – качаю головой я и решаю сменить тему – А что ты делаешь в этом районе? Опять что-то привозил отцу?

Морозов смотрит на меня как-то странно.

- Я тут живу. Через два дома от тебя.

- Да? А давно? Твоё лицо мне кажется смутно знакомым.

— хмурюсь я.

- Недавно. Ты поела? Давай я провожу тебя домой. А то ещё хлопнешься в обморок по дороге.

Перемена в его настроении меня смущает. Он узнал, что отец сватал ему беременную дочь и теперь злится? Но мы же уже всё обсудили. У него нет причин считать меня выгодной партией.

Женя расплачивается, наотрез отказываясь разделить счёт пополам. Отвозит меня к дому, провожает до подъезда. Его помощь очень кстати. Спина всё ещё ноет, голова немного кружится. И его поддержка помогает добраться до дома.

Мама бросается ко мне, как только я открываю дверь.

- Вера! Ты где была? Отец звонил ещё два часа назад!

Она явно встревожена.

- Вы с отцом следите за мной?

Снимаю обувь. Так приятно оказаться босой на чистом ламинате!

- Присматриваем!

- Всё нормально! Мам, я в душ, а потом уже допрос. Ладно?

Хочется смыть с себя липкую усталость и презрение, которым меня окатил бывший жених. А ещё собраться с мыслями.

В ванной медленно снимаю одежду. Смотрю в зеркало на спину и прикрываю глаза. Фиолетовые разводы начинают расплываться по коже. Так я и думала!

Включаю душ на полную, жду, пока вода нагреется и шагаю под упругие струи воды. Приятное тепло обволакивает. Но это не может длиться вечно.

Кручу вентиль, закрывая кран. Прوماкиваю кожу полотенцем. Набрасываю халат и выхожу. Мама сидит на кухне перед чашкой чая. Внимательно смотрит, чтобы я не проскользнула в свою комнату.

Я вздыхаю и иду к ней. Нет смысла бегать. Поговорить придётся. Сажусь напротив, она вручает и мне чашку. Обхватываю её руками. Пить не хочется, кушать тоже.

- Ну?

- Я ездила к Саше. – почти шепчу я.

- Верочка! Мы же договорились!

- Мам! Он отец моего ребёнка! И я хотела ему это сообщить!

Мне так обидно, что даже мама не понимает меня!

- И как он воспринял эту новость?

- Никак. Я не сказала.

Продолжать не хочется, но требовательный взгляд не оставляет шансов.

- Он выгнал меня. – шепчу я, чуть не плача.

Так стыдно признаваться в этом!

- Верочка! – мама кладёт руку на мою руку и сжимает.

Я благодарна ей за утешение.

- Сказал, что говорить со мною ему не о чём. – с трудом проглатываю горечь и продолжаю – Он переезжает и вещи...он выбросил мои подарки.

Окончательно расклеиваюсь. Шмыгаю носом.

- Доченька, мне так жаль. Но тебе нельзя нервничать сейчас! Подумай о ребёнке!

- Я о нём и думаю! Как он без отца расти будет?

- Нет, Вера, сейчас ты о себе думаешь и о своей любви к Саше. Понимаю то, что случилось пережить непросто, но необходимо!

Всё, что говорит мне мама я и сама понимаю. Вытираю слёзы, делаю глоток чая. На языке чувствуется ромашка и шалфей.

- Кушать будешь?

- Нет, я в кафе покушала.

- К кафе?

- Да, встретила Морозова Женю. Он оказывается, рядом здесь живёт. Ты знала?

- Конечно, знала. – фыркнула мама – Он же твой бывший одноклассник. Вы даже встречались. Ты разве его не помнишь?

- Мам, ты что-то путаешь. Я прекрасно помню всех своих одноклассников, а тем более парней. Их всего два у меня было!

Да, Женя с самой первой минуты казался мне знакомым,

но одноклассник? Бывший парень? Быть такого не может!

Мама бросила на меня снисходительный взгляд, встала и вышла из кухни. Зачем и куда она ходила, стало понятно, когда она принесла большущий старомодный альбом.

Долго шуршала листиками, а потом разложила его на столе и ткнула в одну из фотографий.

- Ну, это же не он! – удивилась я.

На фото мне было лет четырнадцать. Рядом со мной сидел полненький мальчишка, весёлый и смешливый. Он был душой компании и совсем не походил на серьёзного, холодного, педантичного трудоголика.

- И мы с ним не то чтобы встречались... Он бросил меня прямо перед первой дискотекой, на которую мы должны были пойти вместе. А потом вообще пропал.

Мне не нравилось вспоминать эту историю. Женёк, именно так он представлялся всем, пришёл в нашу школу в феврале. В соседний класс. Задорный мальчишка, он играл в КВН, выступал на всех концертах и вообще, не смотря на полноту, притягивал внимание своей харизмой.

Меня тоже привлекали к общественной деятельности, и мы часто оказывались в паре. Много общались, репетировали, а в мае он пригласил меня на танцы и попросил быть его девушкой.

На танцы он так и не пришёл, больше не звонил и не появлялся в соцсетях. Я ждала его в школе, высматривала первого сентября и потом, пока не поняла, что он больше не вер-

нётся в эту школу.

Мама не стала убирать альбом. Только вздохнула тяжело.

- Его родители купили тут квартиру, переехали, отправили единственного сына в школу, а в один ужасный день разбились на машине. Насколько мне известно, родственников у мальчика не было и его забрали в детский дом.

От всей этой информации у меня звенело в ушах. Просто не получалось уложить всё это в голове. Я до рези в глазах всматривалась в фото парня из альбома. А потом достала телефон, нашла сайт папиной юрфирмы. Там в разделе «сотрудники» имелась информация по всем работающим в конторе и их фотографии.

Я нашла нужную мне. Итак, Морозов Евгений Викторович двадцать четыре года, окончил экстерном университет, работает уже два года. Возраст вроде подходит, а про школу нет ни строчки.

Положила телефон прямо на альбом. Мы с мамой одинаково уставились на фотографии.

- Сходство есть, но я говорю тебе, мам это не он! Женя надменный и заносчивый, пьёт только зелёный чай и носит дорогую обувь. А Женёк таскал заношенные кеды, громко смеялся и искромётно шутил!

Мама снисходительно улыбнулась.

- Как знаешь, милая, но у меня прекрасная память на лица.

Я вытащила из альбома фото и ушла в свою комнату об-

думывать полученную информацию. Долго рассматривала её под разными углами, определённое сходство было, но неужели человек мог так измениться за десять лет?

Утром еле проснулась. Загадка бывшего или небывшего одноклассника долго не давала уснуть. Мы с папой приехали в офис за десять минут до начала рабочего времени. Он отправил меня по тому же адресу, а именно в кабинет к Морозову.

Он уже сидел за столом и корпел над бумагами.

- Если бы ты вчера мне не помог, я могла бы подумать, что ты и не уезжал.

Женя поднял одну бровь. Выражая ею то ли удивление, то ли презрение.

- Закончила изучать материалы дела?

- Нет, конечно! Тут же целая коробка!

- Тогда не понимаю, почему ты до сих пор стоишь и бездельничаешь.

Ну и куда делся участливый мужчина, который не дал мне упасть в обморок вчера? Побыл «жилеткой», когда мне было это необходимо, и утешил? Растворился в офисном антураже, видимо.

Я села за стол и принялась изучать материал. Украдкой смотрела на парня, стараясь отыскать знакомые черты. Он иногда ловил мои взгляды, но никак их не комментировал. Просто поджимал губы и работал дальше.

Папа пригласил меня на обед, и мы неплохо провели вре-

мя. А потом я вернулась в обитель сухих страниц и формулировок.

Мы готовились к защите чести и достоинства некой женщины, которую неправомерно уволили. Дело было мелкое и не представляло особого интереса. Но Женя относился к нему крайне серьёзно и меня заставлял делать работу как можно тщательнее.

Это было моё первое дело и наши мотивации, хоть и разные, но всё равно имели одну и ту же цель. А именно – выиграть этот процесс. И всё было просто прекрасно, пока я не узнала, кто выступает в роли ответчика по нашему делу.

- Разве ответчик не нанял юридическую контору «Закон и защита»?

Морозов глянул в письмо, присланное из суда, и пожал плечами.

- Какая разница? Менять адвокатов не запрещено.

Конечно, нет. Но именно в заменяющей фирме проходит стажировку Саша. Он устроился туда по знакомству и должен был приступить после отпуска. Его имя стояло в списке адвокатов, которые будут представлять интересы компании.

- Да, ты прав.

- Изучила материалы дела?

Я кивнула и бледно улыбнулась

- Готова на все сто.

- Тогда завтра идём вместе в суд. Посмотришь эту кухню изнутри.

Мой первый суд! Это большое событие и мне одновременно волнительно и страшно. Прошло почти две недели с того дня, как Саша выгнал меня. Синяки на спине прошли, а в раны в душе только разрастались.

Ночью стало особенно тяжело. Он мне снился, воспоминания терзали. Причём не те, где нам было хорошо, а те, где Саша называл меня обидными словами и отталкивал. Словно мозг не мог принять эту ситуацию и прокручивал её на

повторе снова и снова.

В суд я надела белую свободную рубашку, чёрные штаны для беременных и коричневый блейзер. Послебольничная удобка почти ушла, но одежда всё равно болталась на мне как на вешалке, ни смотря на старания мамы.

Я собиралась ехать в суд на общественном транспорте, но Женя безапелляционно заявил, что заберёт меня у подъезда и в здание суда поедет вместе. Отказываться не было причин.

После нашего похода в кафе он не выказывал никакого интереса ко мне, и мы общались исключительно на деловые темы. За это время я взглянула на него по-другому. Его эрудиция, знания и работоспособность поражали.

Пока я изучала одну страницу текста, он обрабатывал пять. И мог пересказать любую информацию, которую прочёл.

- Почему ты не пригласила Женю на завтрак? – спросила мама, выглядывая в окно.

- Потому что мы просто коллеги!

- Мы с твоим отцом тоже когда-то были просто коллеги. – улыбнулась мама – Да и к тому же разве коллеги не завтракают?

- Ну, мам! - возмутилась я - Он уже подъехал?

Мама лукаво прищурилась, а я быстро запихнула в рот блинчик с творогом и поспешила к выходу. Мне уже в прихожей вручили два одноразовых стаканчика.

- Женя кофе не пьёт! – напомнила я маме и попыталась их вернуть.

- Поэтому там зелёный чай.

Я шумно выдохнула.

- В какой из?

- В обоих.

Мама ловко повесила мне на плечо сумку и выпроводила из дома, не слушая возражений.

Спустилась, села в машину и сразу же вручила оба стаканчика Морозову.

- Это что?

- Привет от мамы.

- И какой мой?

- Оба. – пробормотала я.

К сожалению для моего здоровья, в вопросе выбора напитков я пошла в папу и не признавала ничего, кроме кофе. Женя отпил из одного стакана и одобрительно причмокнул.

- Очень вкусно! Предлагаю тебе хотя бы попробовать.

Он поставил свой стакан в держатель, а мой вернул мне, когда я пристегнулась. Я попробовала напиток. Пить можно, для любителей зелёного чая вообще замечательно, но я к ним не относилась.

- Ну, как?

- На любителя. – пожала плечами я.

- Это очень полезно. Особенно в твоём положении, Вера.

- Пожалуйста, не начинай! – прошу я, а у самой расцветает

улыбка на лице.

Всё же приятно, когда о тебе заботятся.

Мы быстро доезжаем до здания суда, паркуемся. У меня не сразу получается выпутаться из ремней безопасности. Женя уже успевает обойти машину и открыть мою дверь.

Он подаёт мне руку, помогая выбраться. Живот у меня ещё небольшой, но вылезать из машины уже неудобно.

- Спасибо! – благодарю я и чувствую обжигающе холодный взгляд на затылке.

Позади нас останавливается автомобиль, до боли знакомый. Из него выходит Саша.

Такой родной, любимый, но далёкий. Глупое сердце! Хлод в его взгляде ранит, бережит и без того развороченное сердце. Женя прослеживает мой взгляд, поджимает губы. Хватает меня за руку и уводит.

Ноги еле переставляю. Внезапная слабость, с которой борюсь побеждает. Соberись, тряпка! Внутренне кричу себе. Пусть Саша сколько угодно прожигает меня взглядом! Плевать!

Теперь мой подбородок высоко поднят, а походка уверенная.

- Ты же сказала, что готова? – рычит коллега прямо мне в ухо – О том, что наш противник твой бывший забыла упомянуть?

Он отчитывает меня как маленькую девочку и это чертовски обидно.

- А это важно? – с вызовом спрашиваю я.

- Если ты каждый раз будешь замирать как побитая собака, то да!

Эти слова выбивают почву из-под ног. Значит, так я выгляжу, когда встречаюсь с бывшим женихом? Унизительно слышать такое. Я вырываю руку из хватки Морозова.

- Не твоё дело кем мне приходится адвокаты, судья или ещё кто-то! Ясно?

- Не моё, пока это не касается дела. – соглашается мой куратор. – Но если это мешает тебе трезво рассуждать, то это дело ты вести не будешь! Первое и самое главное качество юриста – это холодный рассудок.

За время перепалки успеваем дойти до ступеней здания. Он подаёт мне руку, потому что ступени мокрые после утреннего дождя и есть риск полететь с этих ступеней. Простой ничего не значащий жест.

Я беру его руку, мы поднимаемся по ступеням. Нас обгоняет Саша, задевая меня плечом. Если бы я шла одна, точно бы полетела по ступеням вниз, но Женя не даёт мне упасть. А мой бывший жених даже не оборачивается.

- Придурок!

- Он обижен на меня. – ради справедливости говорю я, хотя поступок Саши это не оправдывает.

Морозов качает головой. Он прав, Саша ведёт себя как придурок и такому поведению нет оправданий. Никаких. Даже несмотря на то, что он думает обо мне.

Заседание проходит напряжённно. Женя лупит оппонентов фактами, не давая им и слова вставить. Протестует на каждое их заявление. Судья на нашей стороне, но это только предварительное слушание.

К обеду заседание заканчивается. Мы можем ехать в офис готовится к новому заседанию. Теперь Саша меня демонстративно не замечает. Делает вид, что меня больше нет в его поле зрения и это тоже обидно. Несправедливо!

- Пообедаем, перед возвращением? – предлагает мне Морозов.

Мысли крутятся вокруг ситуации с моей свадьбой и предложение звучит неожиданно.

- Спасибо, но у меня дела.

- Какие?

Раскрывать то, что я задумала, мне не хочется. Женя будет меня отговаривать, а то и папе настучит.

- Личные.

- Я обещал твоему отцу, что буду за тобой приглядывать.

Так, я и думала! Значит, он не только учит меня, но и докладывает отцу! Это ожидаемо, но всё равно неприятно.

- Я иду к гинекологу. – использую я последнее оружие.

Этого слова мужчины боятся как огня, как и других, связанных с женским здоровьем, но Женя не смущается, а кивает.

- Я отвезу тебя в женскую консультацию.

Чёрт! План не сработал, а теперь идти на попятную глупо.

- Хорошо, спасибо!

Он спрашивает адрес, забивает его в навигатор и уже через двадцать минут мы на месте. Благо здесь всё рядом и до реального места моего назначения недалеко. Дойду пешком минут за десять.

- Еще раз спасибо, приятного аппетита.

Женя кивает.

- Возьму на вынос и заберу тебя через полчаса. Успеешь?

Вот прилип!

- Если очереди не будет, успею.

- Хорошо, тебе что взять?

Я прошу сэндвич с тунцом, кофе и салат, лишь бы он, наконец, отвязался. Ведь я спешу, перерыв в университете строго регламентирован и если пропущу его...

Женя уезжает, а я обхожу больницу по дуге и углубляюсь в жилую застройку. Бежать нельзя, доктор мне строго запретил, но темп держу высокий.

Рядом с университетом кафе, только бы получилось! Только бы она была там! Залетаю и вижу за привычным столиком Марьяну. Она, как всегда, сидит с подругами и беззаботно смеётся.

При виде меня её улыбка гаснет. Она оглядывается, но бежать некуда. Ей придётся со мной поговорить!

Марьяна поднимается со своего места. Теперь она напоминает мне хищную рыбу с оскалом в три ряда. Всю свою жизнь я старалась быть хорошей девочкой, уступать место в

общественном транспорте, не спорить со старшими и хорошо учиться.

Так и в будущей семье. Всегда задвигала свои интересы, иногда в ущерб себе и, похоже, некоторые посчитали это слабостью. Вот и несостоявшаяся золовка сейчас смотрела на меня как на таракана. Неприятную, но легко устранимую проблему.

В окружении своих подруг она чувствует себя уверенно. Нахально ухмыляется, откидывает волосы с плеча.

- Чего тебе? – тянет, словно я милостыню у неё пришла просить.

А я вспоминаю слова своей мамы и решаю блефовать.

- А твои подруги знают, что ты не только лгунья и дрянь, но ещё и воровка?

- Ты что несёшь? – уже не так уверенно, но всё равно зло.

- Я всё знаю! А ещё у меня есть видео, как тебя обыскивали в магазине! Проверьте сумочки, девочки, она могла и у вас что-то утащить!

Марьяна растеряна, а её подруги недоумённо переглядываются. У меня получилось внести смуту в их отношения, и я этому рада. Обманщица вскакивает с места, хватает меня за локоть и тащит вон из кафе.

Уже на улице я освобождаю руку.

- Какого чёрта тебе надо в моей жизни!? – шипит она.

- Ты разрушила мою жизнь! – в тон ей отвечаю я – Или уже забыла, как превратила мою свадьбу в катастрофу!?

- Так, тебе и надо! Дрянь! Изменщица! Все видели твою голую задницу! – злорадно лупит она.

Эти слова словно пощёчины для меня. Хотя это и не правда, больно всё равно.

- Ты употребляешь, что ли? Иначе не понимаю, как у тебя язык повернулся сказать такое. Снимки - явный фотошоп! Я друга Саши всего несколько раз в жизни видела!

- Тем не менее мой брат вышвырнул тебя из своей жизни. И правильно сделал!

Сколько же яда в этой молодой девушке?! Её лицо искажено ненавистью, и я совершенно не понимаю почему.

- Что с тобой случилось, Марь? Разве я когда-нибудь тебя обижала? Или не помогала, когда ты просила? Чем я тебя так обидела, что ты воткнула мне нож в сердце?

Я отступаю от неё на шаг, словно её слова ранили меня куда глубже, чем на самом деле. Чувствую, как одинокая слезинка катится по моей щеке.

- Откуда у тебя те снимки? – почти шёпотом.

Мне жалко себя и сыграть боль несложно. Но поверит ли этим слезам Марьяна?

Она приближается, заглядывает в моё лицо и бросает:

- А я сама их сделала! Сама! И не смотри на меня так удивлённо! Ты во всём виновата! Ты! Саша мой брат! А с тех пор как он стал жить с тобой у него не осталось времени на семью! На меня! Он больше не покупал мне ничего, не водил в кафе! Всё своё время он тратил на тебя! Даже маму

навешал не каждую неделю! – она обвинительно тыкает в мою грудь острым пальцем – А кто ты такая!? Тупая овца! И пусть фотки не настоящие, но Саша должен был понять, что невесты приходят и уходят, а семья у него одна на всю жизнь!

Сказать, что я была потрясена, ничего не сказать.

- Внимание? – тупо переспросила я – Ты разрушила нашу любовь ради внимания?

- А с чего ты взяла, что у вас была любовь? – усмехнулась она – Думаешь, Саша попросил у меня те фото? Проверил их? Нет! Значит, он и сам рад, что смог отделаться от тебя! И сейчас у него всё отлично! Поэтому отвали от меня и моей семьи! Иначе пожалеешь!

После этих слов она развернулась на каблуках и пошла обратно в кафе. А я осталась стоять на улице, тупо глядя перед собой.

А ведь Марьяна права! Если бы наши отношения действительно были важны для Саши, он бы докопался до истины. По крайней мере проверил доказательства моей измены. Он ведь юрист! Это часть его работы.

Мы вместе учились и это прописная истина.

Достала телефон из кармана, остановила запись. Посмотрела на звуковую дорожку. Палец потянулся к кнопке удалить.

12.

Телефон так резко зазвонил, что я едва не выронила его. Смартфон сообщал, что звонит Морозов Евгений.

- Алло! – осторожно спросила я.

- Как дела? Ты уже сходила на осмотр?

За всеми этими переживаниями совсем забыла о своих договорённостях с Женей! Да что же это со мной? Словно часть мозга атрофировалась! Нет, я читала, что при беременности такое может быть, но, чтобы настолько?

- Я следующая. Ой, меня уже зовут! Прости, надо бежать!

Сбросила вызов, пока он не догадался, что я стою на улице, а не в здании и поспешила к женской консультации. Пока шла, думала о записи. Удалять её ни в коем случае нельзя! Даже если она не пригодится в будущем, её наличие ни чем меня не обязывает.

Лежит, есть не просит! Так какой смысл от неё избавляться? С Марьяной всё понятно. Она эгоистка и стерва. И как я раньше этого не замечала? Пора открыть глаза на происходящее и перестать быть покорной овечкой!

Засунуть свои чувства подальше и думать холодной головой! Вот только получится ли у меня это? Ведь последние пять лет мне казалось, что я и Саша вместе на всю жизнь и ничего важнее и правильнее этого нет!

А сейчас он считает меня изменщицей, его мать ненави-

дит меня, а сестра строит козни. И даже если мы с ним помиримся, как мне доверять этим людям?

Я положила руку на живот. Он уже прилично округлился, но под одеждой ещё получалось это скрывать. А дальше? Саша же в любом случае узнает о моей беременности и что тогда? Одни вопросы и никаких ответов.

Ни один из продуманных вариантов мне не нравился. Поэтому я решила отпустить ситуацию. Просто жить, носить ребёнка и не мучать себя рассуждениями в стиле «ах, если бы...»

Женя ждал меня на парковке. Как только я села в машину, он протянул мне пакет с едой.

- Спасибо! Сколько я тебе должна? – уточнила я.

После рассказа мамы о его печальной судьбе я никак не могла отделаться от жалости к нему. Хотя жалеть этого мужчину ни за что не пришло бы мне в голову в обычной ситуации. Он же король уверенности в себе! Сильный, умный, перспективный.

- Забудь! Ешь! Тебе надо набираться сил и кушать за двоих.

Я достала миску с салатом. Зелёные листики блестели от смеси для заправки. Есть и правда очень хотелось. Отправила вилку салата в рот, захрустела.

- Что тебе сказал доктор? – поинтересовался Женя – Всё в порядке?

- Станный вопрос от мужчины. – усмехнулась я – Дума-

ла, вас не интересуют всякие женские дела.

Он пожал плечами, развернул свой сандвич.

- Я не делю дела на женские и мужские. И что тут странного? Интересоваться твоим здоровьем?

Восхищение в моём взгляде сложно скрыть. Я убеждаю себя в том, что это просто вежливость. Долго смотрю на соседа по обеду. Наверно слишком долго.

- Ты иногда так внимательно на меня смотришь, Вер. Что-то спросить хочешь? – как бы между прочим спрашивает Женья и бросает в рот остаток своего обеда.

Это мой шанс прояснить то, что меня так долго интересует. Но мне страшно и неловко.

- Мы учились вместе? – наконец решаюсь я.

Он печально качает головой.

- Сама вспомнила или подсказал кто?

Мне становится ещё более неудобно.

- Мама. – я прикладываю руки к щекам – Но почему ты сразу не сказал? Не напомнил?

- Я хотел. Когда Валерий Арестархович попросил занести документы к нему домой, я шёл в надежде на теплую встречу старых знакомых.

Боже, как не сгореть со стыда?

- А я повела себя как полная дура! – закрыла лицо ладонями - Прости! Прости меня! Ты столько пережил, а я тебе наговорила...

- Не надо. – тихо, но твёрдо отрезал он – Значит, мама тебе

всё рассказала? И ты решила пожалеть бедного Женька? Я больше не тот человек, которого ты знала, но жалеть меня не нужно! Не выношу токсичной жалости по отношению к себе.

- Но это не жалость! А сочувствие! – возразила я.

- А в чём разница, если я и так и так чувствую себя жертвой обстоятельств? – горько усмехнулся он – В любом случае всё в прошлом. Сейчас у меня другая жизнь и я вполне ею доволен.

Я покорно кивнула, не решаясь развивать эту тему. Что я, дочка обеспеченных родителей, могу знать о таких вещах? Ничего.

Мы обедаем, едем обратно в офис. Момент откровенного разговора разрушен. Мы снова учитель и ученик. Женья нагружает меня работой, строго отчитывает и проверяет всё, что я делаю. Мне хочется доказать ему, что я уже взрослая и не стоит отслеживать каждый мой шаг, но сейчас легче гору сдвинуть, чем сделать это.

Отец всё реже кидает на нас напряжённые взгляды. Мама тоже успокаивается. В положенные двенадцать недель мы идём на положенный скрининг. Я вижу, как бьётся сердечко малыша и на глаза наворачиваются слёзы.

Он такой маленький! Такой беззащитный и прекрасный, что я просто не могу поверить, что такое счастье зреет у меня внутри. Врач долго водит датчиком по моему животу, рассматривает эмбрион, озвучивает все параметры.

- А пол ребёнка уже виден? – интересуется мама.

Мне, в общем-то, всё равно, а вот маме не терпится начать покупать одежду и принадлежности для малыша.

- Нет, будет ясно ближе к двадцатой неделе. – качает головой доктор – Но малыш развивается нормально, никаких проблем нет. Особенно учитывая анамнез беременности и сохранение.

Я слышу в этих словах упрёк. Но разве я виновата, что меня бросил жених у алтаря? Кто вообще может спокойно это воспринять?

Мама сжимает мою руку подбадривая. И я ей очень благодарна за это.

- Какие планы на выходные? – интересуется у меня отец.

Ему тут же достаётся строгий взгляд от мамы, и я не сразу понимаю в чём дело. А потом в памяти всплывает, что у друга папы в конце октября день рождения. Сморю на календарь и киваю сама себе.

- Я собираюсь как следует отдохнуть, чего и вам желаю! – мягко улыбаюсь родителям – Совершенно необязательно оставаться дома из-за меня. Мне найдётся чем заняться, не переживайте.

Мама ворчит что-то, ругая отца. Но я всё же убеждаю их поехать на праздник. На следующий день родители собираются, ещё миллион раз уточняют, точно ли всё у меня будет в порядке и уезжают к друзьям.

А я впервые остаюсь наедине с самой собой, но не проходит и пятнадцати минут, как в дверь звонят. Отец часто воз-

вращается, позабыв, то очки для вождения, то перчатки. И я без задней мысли распахиваю дверь, но на пороге совсем не тот, кого я ожидала увидеть.

Там стоит Саша. И выражение его лица мне совсем не нравится.

- Как ты смеешь угрожать моей семье? – зло спрашивает он, а потом замечает мой округлившийся живот.

Дома я не ношу свободных платьев и рубашек, а майка, купленная задолго до беременности, не двусмысленно обтягивает мой животик. Глаза Саши округляются от шока. Он делает шаг в квартиру, даже не спросив разрешения.

Что ж, однажды он должен был узнать, так почему не сегодня? Закрываю за ним дверь и иду на кухню. Сейчас нам обоим нужно успокоиться, выпить чаю.

Мои руки дрожат от адреналина. Что он там сказал? Угрожаю его семье? Дайте угадаю с первого раза. Марьяна пожаловалась братцу? Теперь моё слово против её. Она ведь не знает о записи.

Я наливаю свежий чай из заварника, достаю лимон и кидаю его в чашку. Саша пьёт чай только с лимоном и двумя ложками сахара. Мне не нравится, что, несмотря на всю ту боль, которую он мне причинил, я помню такие подробности и потекаю им.

- И что тебе наплела Марьяна? – спрашиваю я, ставя перед ним кружку.

- Что ты угрожала ей обнародовать запись с камер магазина, разослать её всем друзьям и знакомым. Только чтобы она сказала мне, что те фото были фейком.

Я горько усмехнулась.

- А нож к горлу я ей не приставляла?

- Не ёрничай, Вера! Марьяна пришла ко мне вся в слезах!
Напуганная до дрожи!

Боль прошла грудь. Словно кто-то невидимый сжал моё сердце ледяной рукой.

- Саш, скажи, а ты хоть на миг, - я резко выдохнула – хотя бы на одну минуту представлял, что те фото не настоящие?

- У меня нет причин не доверять сестре!

- А мне? У тебя есть причины не доверять мне?

Он отвёл глаза. Его взгляд скользнул по моему животу.

- Вера, ты беременна? Или просто поправилась?

Я села, сложила руки на столе. Они напоминали плети, я так и не набрала вес после больницы. С утренней тошнотой и постоянным стрессом это сделать очень тяжело.

- Тебе какая разница? – этот сюр меня достал вконец, а этот разговор просто добил.

- Есть шанс, что это мой ребёнок... - начал он.

Эти слова перешли все границы мыслимого и немыслимого. Есть шанс? То есть наша любовь, жизнь вместе ничего не стоит? Он серьёзно думает, что я могла забеременеть от кого-то другого?

- Убирайся. – тихо сказала я, не собираясь выслушивать дальнейшие оскорбления.

Но если раньше он считался с моим мнением, то теперь ему стало на него наплевать. Я могла сейчас достать записку и бросить ему в лицо. А что дальше? Простить и разрешить вернуться?

Выйти за него замуж? Сейчас я смотрела на этого когда-то родного и любимого мужчину и не понимала, когда он так изменился? Или всегда был, и правильно говорят, что любовь слепа?

- Вера, это мой ребёнок?

- Какая разница чей? – я никак не могла проглотить горечь на языке. – Твой или нет, ты его отцом уже не станешь. Мне ничего от тебя не надо, Саша! Уходи и забудь обо мне! Твоя сестра мне даром не сдалась, чем меньше я буду слышать о семье Демьяновых, тем лучше.

Моего бывшего жениха перекосило. Он встал, навис надо мной и схватил за подбородок. Я боялась пошевелиться, да и не могла. Железная хватка не давала мне даже голову повернуть.

- Как ты смеешь так разговаривать со мной? Я потратил на тебя пять лет и кучу денег, а ты вместо того, чтобы быть благодарной, раздвигала ноги перед моим другом! А теперь дурака из меня делаешь?

- Пусти! – пискнула я, вцепившись в его руку.

- Отвечай немедленно! Это мой ребёнок?

- Что здесь происходит?

Голос Жени прогремел на всю кухню. Саша вздрогнул и выпустил моё лицо из захвата. Наверняка от его пальцев останутся синяки на нежной коже.

- Мы просто разговаривали. А ты нам помешал! Правда, Верочка?

Взгляд Саши говорил мне: «скажи да или пожалеешь», но я уже жалела, что не выгнала этого козла раньше. И продолжать разговор не хотела.

- Нет, неправда. Я тебе уже сказала, Саша, убирайся из моего дома и забудь сюда дорогу!

Женя сложил руки на груди. Только сейчас до меня дошло, что он выше моего бывшего жениха на голову и шире в плечах. Саша тоже прикинул комплекцию и не стал противиться.

Что-то мне подсказывало – это не последний наш разговор. Он молча отряхнул руки и вышел из комнаты. Женя проводил его и закрыл за ним дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.